

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXIX. |

№ 10 |

15 МАЯ.

ТОЛКОВАНИЕ

ЕВАНГЕЛЬСКАГО СКАЗАНИЯ О ВОЗНЕСЕНИИ ГОСПОДА.

Филарета, митр Московскаго.

Никто изъ живущихъ въ тѣлѣ не видалъ воскресенія Христова въ то тайное мгновеніе ночи или глубокаго утра, когда оное совершилось. Такъ было, можетъ быть, по самому свойству сего дѣйствія, въ которомъ и видимое Христово тѣло, преобразуясь въ духовное и прославленное, выступало за предѣлы міра видимаго. Но притомъ, такъ устроено

было вѣроятно, и потому, что еще не созрѣла вѣра для сего высокаго созерцанія: ибо явленіе небесное и Божественное для приготовленнаго къ нему вѣрою, чистотою, боголюбіемъ, смиреніемъ есть свѣтъ просвѣщающій и животворящій, а для неприготовленнаго и неочищеннаго есть молніи поражающая. Такъ устроено было, вѣроятно, и для того, чтобы дать мѣсто возвышенному подвигу вѣры и высшему за него воздаянію, по суду Христову: *блаженни не видѣвшіи и вѣровавши* (Іоан. XX. 29).

Напротивъ того, вознесеніе Господне многіе собственными очами видѣли, когда оно совершалось. Такъ было, конечно, потому, что теперь уже созрѣла вѣра многихъ для сего Божественнаго созерцанія. Такъ было конечно и для того, чтобы и немощнымъ въ вѣрѣ, какимъ въ день воскресенія Христова видѣнъ былъ Ѳома, дать подкрѣпленіе очевиднымъ удостовѣреніемъ.

Святой Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что Господа воскресшаго, — кажется, и возносящагося, — видѣли не одни одиннадцать Апостоловъ, но и другіе, *иже блху съ ними* (Лук. XXIV. 33. 50).

Если самъ Господь благоизволилъ, чтобы такъ доступно было Его божественное зрѣлище: подвигнемъ и мы нашу мысль въ слѣдъ очевидцамъ онаго, дабы, по возможности, ближе и яснѣе видѣть то, на что небеса смотрѣли съ такимъ же удивленіемъ, какъ и земля. Путемъ да будетъ намъ Евангельское повѣствованіе, и путеводителемъ святой Евангелистъ Лука.

Онъ пишетъ: *изведъ ихъ вонъ до Виваніи*. То-есть, въ сорокатыи изъ дней, въ продолженіе которыхъ воскресшій Господь *являлся Апостоламъ, и глаголаъ яже о царствіи Божіи*, Онъ явился имъ въ Іерусалимѣ; потомъ,

предшествуя имъ, велъ ихъ по улицамъ города, и вышелъ изъ него вратами, чрезъ которыя лежалъ путь къ горѣ Елеонской.

Изведъ же ихъ вонъ до Виваннѣ, и воздвигъ руки Свои и благослови ихъ.

Воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ не только въ Иерусалимѣ, но и на пути въ Эммаусъ, и въ Галилеѣ на горѣ, и на берегу озера Тиверіадскаго: почему же наконецъ Онъ явился имъ не прямо на мѣстѣ, которое избралъ для Своего вознесенія, но въ Иерусалимѣ и вывелъ ихъ изъ него вонъ? Нѣтъ сомнѣнія, что какъ всякое дѣйствіе Божественной мудрости Его, такъ и сіе исполнено глубокаго знаменованія. Это значитъ, что благодать отступаетъ отъ ветхаго Иерусалима, который обѣтованнаго ему Христа, во Своя пришедшаго, не принялъ (Іоан. I. 11), изліявную для спасенія міра кровь Его самъ на себя принялъ къ своему осужденію, своимъ невѣріемъ и христубійствомъ самъ себѣ приготовилъ оставленіе и разрушеніе. И какъ пришедшій не погубить души человѣковъ, но спасти изъ среды погибающихъ, началъ уже избирать Себѣ спасаемыхъ, взялъ изъ ветхаго града лучшіе камни, и художествомъ небеснаго архитекторства — словомъ истины и спасенія, очистилъ и приготовилъ ихъ для новаго зданія: то, дабы показать, что Онъ не ветхому, отжившему служить, не къ ветхой ризѣ новый платъ приставляетъ, не въ ветхіе мѣхи вино новое вливаетъ, а устрояетъ новую ризу спасенія, новыя сосуды благодати, новый живой градъ небеснаго царствія на земли, Онъ несетъ избранные Имъ живые камни изъ ветхаго града на свободное, чистое высокое мѣсто, дабы здѣсь благословить новосозидаемую Церковь Свою, подобно какъ нѣкогда благословилъ Свое новое райское твореніе. *Изведъ ихъ вонъ до Виваннѣ, и воздвигъ руки Свои, и благослови ихъ.*—Воздвигъ

руцѣ на небо, и простеръ ихъ на благословляемыхъ, въ знаменіе, что преподаетъ благословіе небесное и пренебесное, и такъ обширное, какъ далеко достязаютъ Его руцѣ, въ которыхъ *все концы земли* (Псал. XCIV. 4). Какими словами благословилъ?—Сего не написалъ святой Лука: но вѣруемъ, что то былъ потокъ Божественной благодати, жизни и силы который не только исполнилъ предстоявшіе сосуды, но простерся и простирается на всю Церковь Христову до послѣдняго истиннаго христіанина предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Болѣе, нежели вѣроятно, что къ сему благословію принадлежатъ преданныя святымъ Матеемъ слова Христовы: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. XXVIII. 20).

И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. Примѣтьте, что Евангелистъ не говоритъ: *егда благослови*, когда окончилъ благословіе; но *егда благословляше*, когда еще продолжалъ благословлять. Какой чудный образъ дѣйствія! Господь благословляетъ, и еще не оканчиваетъ благословія, а продолжаетъ благословлять, и между-тѣмъ возносится на небо. Что это значить? То, что Онъ не хочетъ прекратить Своего благословія; но продолжаетъ безъ конца благословлять Свою Церковь и всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Помыслимъ, братія, что, аще вѣруемъ, и нынѣ, и надъ нами простерты руцѣ Его, и взоръ Его, и благословіе Его. Какая радость для любящихъ его! Какой стыдъ и страхъ для тѣхъ, которые въ суетѣ мірской забываютъ Его!

Предѣлъ, отъ котораго начинается вознесеніе Господа, есть гора Елеонская. Почему она избрана для сего, а не иное мѣсто?—Можно думать, потому, что и прежде она была у Него избраннѣйшимъ мѣстомъ, которое освятилъ Онъ многократнымъ Своимъ пребываніемъ и моленіемъ, особенно же

потому, что здѣсь начались Его спасительныя для насъ страданія, равною смерти скорбію душевною, и многотрудною молитвою, простертою до произліянія кроваваго пота. Обративъ мѣсто начавшихся страданій въ мѣсто совершившагося прославленія, Онъ чрезъ сіе ознаменовалъ то, что Его страданія и прославленіе составляютъ одинъ стройный составъ спасительнаго для насъ домостроительства Божія, одну златую цѣль, выработанную въ горнилѣ премудрости Божій, для возвлеченія на небо падшаго изъ рая человѣчества.

Христіанинъ! Если судьба приведетъ и тебя, въ ноши темныхъ и смутныхъ обстоятельствъ, на мѣсто скорби и туги: старайся усмотрѣть здѣсь нѣкій слѣдъ пути Христова. Если Онъ, безвинный, за наши вины, соизволилъ перенести скорбь и тугу смертную: ты ли не покоришься понести безъ сравненія меньшую скорбь, безъ сомнѣнія, за нѣкія вины твои предъ Богомъ, хотя можетъ быть, и безвинно предъ человѣками? Послѣдую, хотя издавеча, Христу, молись молитвою крѣпкою и въ волю Божию преданною; и надѣйся, что не въ дали отъ твоей скорби явится твое спасеніе, если только удержишься на пути Христовомъ, — на пути непорочности и преданнаго Богу терпѣнія. *Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ* (Марк. XIII. 13).

А гдѣ предѣлъ, до котораго простирается вознесеніе Господа? Если возможенъ для слова человѣческаго нѣкоторый на сіе отвѣтъ: то его можно найти въ семъ изреченіи Апостола: *сшедый Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Ефес. IV. 10). Присоединимъ къ сему слово Евангелиста, что вознесшійся Господь *сѣде одесную Бога* (Мар. XVI. 19); при чемъ слышащій не долженъ представлять въ умѣ ничего тѣлеснаго и чувственнаго. Ты слышишь иногда, что человѣкъ говоритъ о другомъ человѣкѣ: онъ моя правая рука, и не думаешь, чтобы

человѣкъ сдѣлался рукою, а разумѣешь сіе такъ, что онъ близокъ къ другому, подобно какъ его собственная рука, и по волѣ его превосходно дѣйствуетъ въ сравненіи съ лѣвою. Кольми паче не долженъ ты прилагать тѣлесныхъ понятій къ Бестѣлесному, и ограничивать мѣстомъ Невмѣстимаго и Вездѣсущаго. Слыша, что Христось *стѣдитъ одесную Бога Отца*, помышляй, что онъ имѣетъ единую съ Отцемъ вседержительную власть, единую съ Нимъ славу, единое царственное промышленіе о всемъ мірѣ, и особенно о Церкви спасаемыхъ. Вообще, не устремляй дерзновенно полета испытующей мысли въ сію безмѣрную высоту: тамъ *свѣтъ непреступный* (1 Тим. VI. 16) Если предъ сотвореннымъ свѣтомъ видимаго солнца изнемогаетъ твое око: какъ не изнеможетъ неочищенное отъ брѣнія око ума твоего предъ свѣтомъ вѣчнаго Солнца духовъ, предъ Которымъ и высшіе изъ Ангеловъ закрываютъ лица? И Апостольскіе взоры недалеко могли слѣдовать за возносившимся Господомъ: облакъ поднялъ Его, и скрылъ отъ нихъ. И какъ они въ сіе время *поклонишася Ему*: такъ и ты, послѣ скромнаго взора вѣры на небо, пади, сынь праха, смиренно въ прахъ, и неизреченное величіе почти безмолвнымъ благоговѣніемъ.

Неожиданнымъ показаться можетъ засвидѣтельствованное Евангелистомъ дѣйствіе вознесенія Господня на Апостоловъ: *возвратишася въ Иерусалимъ съ радостію великою*. Можно бы подумать, что они будутъ очень опечалены разлученіемъ съ своимъ Божественнымъ Учителемъ и Спасителемъ: но они очень радуются. Почему это? Радуются потому, что теперь совершенна вѣра ихъ, и отверзстъ умъ ихъ къ разумѣнію таинъ Христовыхъ: они вѣрують и знаютъ, что Христось, какъ воскресеніемъ Своимъ сокрушилъ двери ада, и открылъ вѣрующимъ исходъ изъ него, такъ вознесеніемъ Своимъ отверзаетъ двери неба, и открываетъ вѣрующимъ

входъ въ него. Радуются потому, что совершенна ихъ любовь: сладостно для нихъ то, что возлюбленный Спаситель восходитъ на небо въ блаженство и славу, хотя сами они сс-таются на земли для подвиговъ и страданій. Радуются потому, что совершенна ихъ надежда; они чають и предчувствуютъ, что вознесшійся Господь, по обѣщанію Своему, вскорѣ пош-летъ имъ инаго Утѣшителя, Святаго Духа; и что, наконецъ, по предвѣстію Ангельскому, *сей Исусъ вознесыйся на небо, такожде придетъ* (Дѣян. I. 11); и придетъ для того, чтобы исполнить Свое другое обѣщаніе: *яки прииду и пойму вы къ Себѣ* (Іоан. XIV. 3).

О блаженные прежде небснаго блаженства! Но если вождельно и намъ подобнее блаженство; да вѣдаемъ, что въ немъ не отказано и намъ. Послушайте, что говорить Апостолъ Петръ вообще о вѣрующахъ во Христа и любящихъ Его: *Егоже не видѣши любите, и на Него же нынѣ не зрите, вѣрующе же, радуется радостію неизглаголанною и прославленною* (1. Петр. I. 8). Итакъ, храните живую вѣру во Христа, възгрѣвайте въ себѣ къ Нему любовь, утверждайтесь въ надеждѣ на Него: и вы, по мѣрѣ вѣрности въ семь подвигѣ, еще на земли будете *радоваться радостію неизглаголанною и прославленною*.

Накопецъ, не оставимъ безъ вниманія, но примемъ къ нашему наставленію и къ подраженію то, какимъ образомъ Апостолы сохраняли и питали благодатное чувство, дарованное имъ въ вознесеніи Господнемъ. Они *бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* Наслѣдники неба! Для чего такъ много скитаются по землѣ наши помыслы и желанія? Да собираемъ ихъ въ преддверіе неба; *да будемъ выну въ церкви*, неразлучнымъ соединеніемъ съ нею въ вѣрѣ, прилежнымъ общеніемъ въ ея молитвахъ и таинствахъ, дѣятельнымъ послушаніемъ ея уставамъ и ученію жпзни. Сей есть и намъ путь къ небу, и вѣтъ инаго.

*Настави насъ Господи на путь Твой, и да ходимъ
выпу во истинъ Твоей (Псал. LXXXV. 11) ¹⁾.*

НА ДЕНЬ КОРОНАЦІИ.

*Господи, спаси Царя, и
услыши ны, въ оныйже аще день
призовемъ Тя (Пс. 19, 10).*

Боговдохновенный Пророкъ ставитъ здѣсь какъ бы въ неразрывную связь, въ прямую зависимость одно отъ другаго—наше благоустройство отъ благополучія или спасенія Царя. Имѣя въ виду нашу нужду въ непрерывной Божіей помощи и руководствѣ, Онъ прежде нежели излагать предъ Господомъ какія либо общественныя потребности, обращается къ Нему съ молитвою о спасеніи Царя. Очевидно так. обр., что предъ вдохновеннымъ сознаниемъ Пророка Божіи предносится руководящая мысль возводить все къ одному началу, возглавлять въ священной особѣ Царя различныя потребности и отношенія государственно-общественной жизни.

Знаетъ русскій народъ и съ глубокимъ сочувствіемъ и завѣтною преданностію хранить въ себѣ эту мысль Слова Божіи. Глубоко, умомъ и сердцемъ, исиовѣдуня происхожденіе Царской власти отъ Бога, онъ съ совершеннымъ равнодушіемъ слушаетъ рассказы о томъ, какъ у иныхъ народовъ зиждется на другихъ началахъ народный порядокъ и благоустройство, и является рѣшительно недоступнымъ какимъ-бы то ни было обольщеніямъ со стороны провозглашеній о другихъ формахъ государственнаго правленія. Оставаясь на неизблемой почвѣ Слова Божіи и почерная въ немъ устойчивость и крѣпость

¹⁾ Филарета Моск. сочиненія. М. 1885 г. Т. V, стр. 253—259.
Рад. Хр. 189¹/₂

дли своихъ народныхъ понятій и стремленій, русскій народъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ беззавѣтною преданностію и почтеніемъ внимаешь преданіямъ своей исторіи, и въ своей народной жизни величаво покоится на началахъ самодержавія Царской власти. Потому-то появлявшіеся у насъ въ разное время глашатаи государственнаго переустройства, ходившіе въ народъ, чтобы поколебать его исконныя воззрѣнія и соблазнить его разными льстивыми посулами небывалыхъ благъ отъ иныхъ порядковъ, и закончили такъ скоро и безуспѣшно свою дѣятельность, явивши собою замѣчательный образецъ жалкаго скудоумія. Они не могли понять даже той простой вещи что рассчитывать въ этомъ случаѣ на какой либо успѣхъ въ борьбѣ съ вѣковѣчными священнѣйшими народными преданіями и вѣрованіями—было бы лишь безсмысленною дерзостію. Въ своемъ ослѣпленіи они не могли видѣть и понять того, что свободное преклоненіе предъ высшимъ достоинствомъ Царской власти составляетъ собою такой, лежащій въ самой глубинѣ души, законъ народной жизни русскаго человѣка, и истиннаго христіанина, безъ котораго для него какъ бы не мыслимо и невозможно не только какое благоустройство, но даже нормальное существованіе государства,—составляетъ такую прирожденную неотразимую потребность его народнаго духа, которая глубоко проходитъ и проникаетъ его чувство и сознаніе, и въ которой никакіе соблазнитель и никакими обольщеніями не собьютъ его съ толку.

Но эта характерная черта русскаго народнаго духа съ особенною силою и одушевленіемъ заявляетъ себя въ извѣстные историческіе моменты, преимущественно когда воцаряется на престолѣ новый Государь. При этомъ, какъ самое возшествіе на престолъ новаго Царя, такъ еще и наиболѣе того—Его священное коронованіе высоко интересуешь русскій народъ, который, единодушно признавая въ этомъ событіи таин-

ственное пришествіе Божіей благодати на русское царство, съ глубокимъ чувствомъ воспринимаетъ и проникается его священными впечатлѣніями, и съ высокимъ интересомъ и любовью читаетъ и слушаетъ всевозможныя повѣствованія о томъ, какъ короновался его Царь. Въ его живомъ народномъ сознаниіи это событіе, по своей чрезвычайной важности, составляетъ завѣтную эпоху, которая твердо сохраняется въ народной памяти и становится часто средоточіемъ различныхъ воспоминаній, откуда ведутъ свое лѣтосчисленіе тѣ или другія особенно выдающіяся явленія общественной и частной жизни русскаго человѣка.

Вотъ что само собою приходитъ на мысль въ нынѣшній Высокоторжественный день, подъ живымъ впечатлѣніемъ и воспоминаніемъ великаго событія священнаго коронованія и помазанія на Царство нашего Высокочтимаго и возлюбленнаго Монарха Государя Императора Александра Александровича. Принадлежа и тѣломъ и душою къ великой семьѣ русскаго царства и народа, мы, въ полномъ союзѣ мысли и чувства съ нимъ, видимъ въ священномъ помазаніи на Царство нашего Государя Императора знаменіе Божіей благодати на отечествѣ нашемъ, исполняемъ глубокаго сознанія высокой необходимости и благопотребности Самодержавной царской власти, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ*, какъ говоритъ Слово Божіе, и вмѣстѣ со всеми истинными сынами нашего отечества, вѣрноподавшими нашего Государя, однимъ съ ними сердцемъ и устами возвышаемъ ко Господу усердную молитву: *Господи, Спаси Царя!* Аминь.

Прот. Дим. Склобовскій.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ 3 НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ

Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. (Матѳ. гл. 6, ст. 33)

Спаситель повелѣваетъ намъ ревностно исполнять Его святую волю и за это обѣщаетъ въ своемъ небесномъ царствѣ вѣчныя радости и блаженство, а мы съ вами, други мои, ссму не внимаемъ, а болѣе всего заботимся о томъ, чтобы собрать много богатства. Чтоже привлекаетъ насъ такъ къ богатству? Что побуждаетъ насъ съ такимъ усиленнымъ трудомъ искать его? Причина—почему мы такъ усиленно ищемъ богатства—слѣдующая: обладающій богатствомъ, хотя быть можетъ самъ по себѣ человѣкъ ничтожный, не имѣющій никакихъ достоинствъ, пользуется ввѣшнимъ почетомъ и уваженіемъ: его недостатки душевные и тѣлесные восполняются обиліемъ злата и его хвалятъ, почитаютъ умнымъ, благодѣтельнымъ и предъ нимъ преклоняются—знатность и убожество, умъ, старость, юность и красота,—все это отдаетъ дань золотому тельцу и заискиваетъ его расположенія. Доставляя людямъ почетъ и уваженіе, сколько вмѣстѣ съ тѣмъ богатство даетъ имъ наслажденій? Все, что есть на землѣ могущаго доставить удовольствіе, все то готово къ услугамъ богачей. Внутри своего роскошнаго дома, окруженный блескомъ и изяществомъ, обоня благоуханія далекой Аравіи, одѣтый въ удобный, доставляющій нѣгу его тѣлу, костюмъ, богачъ поконитъ взоръ свой на художественныхъ картинахъ и пресыщается отборными яствами и винами. Толпы слугъ окружаютъ его и, по мановенію его, исполняютъ то, что онъ ни пожелаетъ. Зимній хладъ не тревожитъ

богача; прикрытый дорогимъ и теплымъ мѣхомъ, онъ спокойно переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто, не чувствуя усталости — и только изрѣдка видъ мертвенности въ хладной видимой природѣ производитъ на него грустное настроеніе, которое однакожь проходитъ, когда онъ посѣщаетъ свои теплицы, уставленные самыми дорогими тропическими растеніями.

Вотъ эта то роскошная, соединенная съ самыми утонченными наслажденіями, жизнь богачей и возбуждаетъ въ насъ зависть и побуждаетъ насъ искать богатства и приобрѣтать его всѣми — возможными дозволенными и недозволяемыми средствами. Все готовы мы дѣлать для приобрѣтенія богатства и ничѣмъ не дорожимъ, — лишь бы имѣть его. Вѣру, законъ, совѣсть, узы родства кровнаго, дружбу, — все это часто приносится въ жертву золоту. Все приносимъ мы въ жертву золоту, а между тѣмъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ не то повелѣваетъ намъ дѣлать, не того повелѣваетъ намъ желать и искать. «Ищите прежде царствія Божія и правды его, говорятъ Онъ, и сія вся приложатся вамъ, т. е. какъ бы такъ говорить Господь: прежде чѣмъ думать о земномъ, вы подумайте о небесномъ; прежде чѣмъ прилагать заботу о тѣлѣ, позаботьтесь о душѣ; прежде чѣмъ трудиться о приобрѣтеніи земныхъ благъ, лучше потрудитесь о приобрѣтеніи небеснаго блаженства: живите праведно и благочестиво и все необходимое вамъ предоставится.

И нельзя, слушатели, не внимать съ благоговѣніемъ такимъ словамъ Спасителя, и не разумно было бы съ нашей стороны не слѣдовать имъ. Какъ бы ни были пріятны для насъ земныя блага; но они кратковременны и ничтожны въ сравненіи съ благами небесными; какъ бы мы ни дорожили здравіемъ своего тѣла и эго долгоденствіемъ, но спасеніе душевное должно быть для насъ дороже всего на свѣтѣ. За чѣмъ же послѣ сего въ насъ такое пристрастіе къ богат-

ству, которое не послужитъ для насъ средствомъ ко спасенію, а скорѣе послужитъ препятствіемъ къ тому?

Прот. В. Наумовъ.

«О грѣхахъ нѣкихъ особенно».

(По ученію Святителя Тихона Задонскаго ¹⁾).

II.

7) Говоря о сребролюбіи и лихоиманіи, святитель Тихонъ разумѣетъ страсть любостыжанія— «всякаго земнаго имѣнія, стяжанія и богатства ненасытное желаніе» . ²⁾ Раскрывая же сущность этой страсти, онъ называетъ любостыжаніе настолько-же, если не болѣе, внутреннимъ порокомъ сердца, сколько внѣшнимъ порокомъ тѣла. Отсюда— первое слѣдствіе — не тотъ только сребролюбецъ, кто всячески собираетъ богатство, но столько-же и тотъ, кто горитъ постояннымъ желаніемъ богатства, хотя и не имѣетъ его; и лихоимство, значить, есть не только видимое похищеніе чужого добра, но главнымъ образомъ пожеланіе чуждаго, рождающее и самый внѣшній грѣхъ. Второе слѣдствіе— не всякій богачъ сребролюбецъ и не всякій нищій чистъ отъ этого грѣха.

Но какъ только такой богачъ можетъ справедливо называться сребролюбцемъ, который къ «богатству прилагаетъ сердце» ³⁾, такъ точно и всякій нищій только тогда, дѣйствительно не сребролюбивъ, когда благодушно и терпѣливо переноситъ свою бѣдность и висколько не соблазняется о богатствѣ земномъ и благахъ міра. Это видимъ изъ исторіи:

¹⁾ Продолженіе см. № 7 Ворон. Епарх. Вѣд.

²⁾ Твор. стр. 176, § 109.

³⁾ Ис. LXI. 11.

всегда были богачи угодные Богу—Иовъ, Авраамъ, Соломонъ, какъ и теперь есть многіе богатые, но благочестивые люди.

Вотъ почему св. Златоустъ не богатство называетъ зломъ, а страсть любостяжанія и поэтому «иное есть лихоимство, говорить онъ, а иное богатство» ¹⁾).

Сребролюбіе имѣетъ отношеніе къ гордости, ибо оно есть одно изъ многочисленныхъ средствъ къ удовлетворенію этой страсти. Впрочемъ любостяжаніе настолько великій и важный грѣхъ, что само-по себѣ называется въ словѣ Божиемъ «корнемъ всѣхъ золъ» ²⁾. Можно сказать одно, что гордый всегда сребролюбивъ, а сребролюбивый не всегда гордъ.

Страсть сребролюбія ненасытима, и чѣмъ болѣе человѣкъ пріобрѣтаетъ, копить богатствъ, тѣмъ болѣе растетъ въ немъ желаніе пріобрѣтать.

Поэтому св. Златоустъ дѣлаетъ такое сравненіе: «лихоимцы и хищники, говоритъ онъ, худшіи отъ звѣрей. Ибо звѣри, насытившись, перестаютъ похищать, а сіи никогда насытиться не могутъ» ³⁾. Подобно гордости, любостяжаніе есть грѣхъ богопротивный, удаляющій человѣка отъ Бога и отнимающій у него благодать Божию. Самъ Спаситель училъ, что нельзя человѣку служить Богу и мамонѣ ⁴⁾, трудно богатымъ — любостяжательнымъ — царствіе Божіе наследовать ⁵⁾ Святитель Тихонъ указываетъ причину этого въ томъ, что служеніе богатству совершенно несогласно съ служеніемъ Богу и требуетъ того, что Богъ запрещаетъ, а запрещаетъ то, что Богъ повелѣваетъ. Богъ повелѣваетъ просящему подавать, любостяжаніе побуждаетъ отвимать и то, что имѣеть

¹⁾ Твор. 177 стр. § 110.

²⁾ Тим. VI. 10.

³⁾ Твор. стр. 177 ; § 111.

⁴⁾ Мф. VI. 24.

⁵⁾ Лк. XVIII. 24.

ближній. Богъ заирещаетъ похищать чужое, любостяжаніе приводитъ къ хищенію и неправдѣ. Вотъ почему и апостолъ лихоиманіе называетъ идолослуженіемъ ¹⁾. Какъ и гордость, любостяжаніе святитель Тихонъ называемъ грѣхомъ «опаснымъ» — во первыхъ, потому что любостяжаніе зловредно для человѣка и его ближнихъ, а, во вторыхъ, потому, что трудно исправимо, ибо не достаточно только покаянія въ сребролюбіи вающагося, но необходимо, по Божію слову, для полученія прощенія «восхищенное возратить» ²⁾.

Говоря о зловредности сребролюбія, святитель Тихонъ учитъ, что сребролюбіе и лихоиманіе дѣлаетъ человѣка «врагомъ Божіимъ, врагомъ человѣка и врагомъ самому себѣ».

Врагъ Божій сребролюбецъ потому, что безстрашно нарушаетъ законъ Божій и Законодавца презираетъ.

Врагъ человѣческой сребролюбецъ потому, что рѣдко какой иной грѣхъ приноситъ столько зла ближнимъ и всему обществу, какъ сребролюбіе. Оно зловредно для ближнихъ, совершаемое во всякомъ званіи и положеніи, но чѣмъ званіе выше и положеніе знатнѣй, тѣмъ зло, причиняемое сребролюбіемъ для ближнихъ, больше и въ извѣстныхъ случаяхъ переходитъ во вредъ и зло цѣлому обществу. Такъ, сребролюбіе въ простыхъ невысокаго положенія людяхъ побуждаетъ ихъ совершать кражи, грабежи, убійства; во вредъ въ этомъ случаѣ наносится отдѣльнымъ членамъ общества. Иное дѣло, когда сребролюбивъ начальникъ гражданскій или военный. Перваго сребролюбіе побуждаетъ чинить неправый судъ: за деньги оправдывать виновныхъ, а невинныхъ осуждать; второго изъ-за личныхъ интересовъ жертвовать интересами отечества. Отъ этого происходитъ, что сребролюбіемъ судей люди

¹⁾ Еф. V. 5.

²⁾ Левек. XXXIII. 15.

злые, но богатые не обузываются въ своихъ злодѣвнiяхъ, а только болѣе укрѣпляются во злѣ, люди же бѣдные, хотя и невинные, не только не ограждаются законами отъ обидъ и несправедливостей, а напротивъ подвергаются большимъ бѣдствiямъ и худшей участи. Военныхъ начальниковъ сребролюбіе приводитъ часто къ государственнымъ измѣнамъ, на праснымъ кровопролитiямъ и передательству отчизны злымъ врагамъ. Такое сребролюбіе бываетъ зловредно не одному и не двумъ ближнимъ, а цѣлому обществу людей, цѣлому государству; тѣмъ болѣе, что зло высокихъ и сильныхъ міра примѣромъ своимъ увлекаетъ ко злу и преступленiямъ прочихъ людей и способствуетъ общей порчѣ нравовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношенiи сребролюбіе особенно зловредно въ духовномъ званiи и въ священномъ санѣ.

Тѣ, которые призваны быть учителями народа, кто долженъ быть свѣтомъ міра и солью земли, тѣ, на дѣло которыхъ взиралъ, всѣ люди должны прославлять, по слову Спасителя, Отца небеснаго ¹⁾, когда предаются страсти сребролюбія, приносятъ худымъ своимъ примѣромъ большое зло ближнимъ и причиняютъ разстройство въ церкви, принося службу вмѣсто Бога лихоиманію, еже есть идолослуженіе.

Наконецъ святитель Тихонъ называетъ сребролюбца «врагомъ самому себѣ». И справедливо, едва ли есть такой грѣхъ, который былъ бы зловреднѣе для грѣшника, чѣмъ сребролюбіе. Сребролюбецъ мучится вслѣдствіе своей ненасытной страсти любостяжанiя и на землѣ, не избѣжить онъ мученiя и въ будущей загробной жизни.

Мученiя грѣшника—сребролюбца на землѣ бываютъ двоякаго рода—внутреннiя и внѣшнiя. Первые происходятъ отъ печали и страха и преслѣдуютъ сребролюбца всегда, не остав-

¹⁾ Мат. V. 13—16.

ляя даже при смерти. Во все продолженіе земной жизни несчастный грѣшникъ мучится отъ мысли, что мало у него сокровищъ земныхъ (сребролюбіе ненасытно) и всегда боится потерять хотя бы ничтожную долю своего стяжанія. Когда наступаетъ смертный часъ, мученія сребролюбца не уменьшаются, а преслѣдуютъ его и мучатъ съ новою силою: несчастному жаль покинуть своихъ богатствъ, онъ страдаетъ отъ мысли, кому достанутся сокровища его и страхъ суда Божія дополняетъ страданія грѣшной души умирающаго сребролюбца. Вотъ почему св. Златоустъ дѣлаетъ сравненіе, — какъ на морѣ никогда не утихаютъ волны, такъ печали, заботы, мятежи и страхъ никогда не оставляютъ сребролюбца ¹⁾).

Болѣе ужасныя бѣдствія ожидаютъ сребролюбцевъ въ жизни будущей по смерти. «Ищущи царства Божія не наследуютъ» говоритъ апостоль ²⁾ и Спаситель не разъ училъ о трудности спасенія для любостяжательныхъ людей ³⁾. Святитель Тихонъ о сребролюбцахъ говоритъ, что они, какъ преступники закона Божія, какъ обидчики ближнихъ, будутъ ввержены въ темницу, гдѣ вѣчно будутъ платить долгъ свой безъ надежды когда либо его уплатить. Такимъ образомъ «лихонмцы, учитъ св. Златоустъ, вездѣ приѣмлютъ свои наказанія—въ жизни, въ смерти и по смерти» ⁴⁾).

Все—и внутренняя мерзость сребролюбія, и зло, которое терять отъ этого грѣха наши ближніе, и печальныя послѣдствія сребролюбія въ здѣшней жизни и наказаніе, которое постигаетъ грѣшниковъ въ будущей жизни—все заставляетъ христіанина хранить себя отъ любостяжанія. Святитель совѣтуетъ для этого помнить всегда, что никто изъ насъ ничего

¹⁾ Твор. стр. 177, § 112.

²⁾ 1 Кор. VI. 10.

³⁾ Мѡ. VII. 24; Лк. XVIII. 24

⁴⁾ Твор. 177., § 112.

не принесъ въ міръ и вынести изъ него ничего не можетъ ¹⁾: какая же цѣль предаваться любостыжанію? А имѣя необходимое — «пронитаніе и одежду будемъ довольны тѣмъ» ¹⁾).

Слѣдуетъ помнить, что богатство неправедное душу человѣка губить и спасенію полагаетъ преграду: «какая же польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ» ²⁾)?

Даётъ святитель Тихонъ наставленіе и грѣшникамъ—сребролюбцамъ, какъ заслужить прощеніе отъ Бога и милость если-бы захотѣлъ кто раскаяться. Такихъ Святитель отсылаетъ для наученія къ Закхею—мытарю, который сказалъ нѣкогда Спасителю: «Господи, вотъ половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо» ³⁾. На это отвѣтилъ Христосъ: «нынѣ пришло спасеніе дому сему» ⁴⁾).

Такъ долженъ поступать всякій кающійся сребролюбецъ, чтобы сказалъ Господь: «нынѣ спасеніе человѣку сему отъ Бога».

8) Едва-ли есть другой какой грѣхъ, который бы настолько глубоко вкоренился среди людей, какъ корысть или страсть къ наживѣ посредствомъ лихвы или процента.

Что лихва и процентъ противны Богу и корысть есть грѣхъ, въ этомъ убѣждаемся изъ заповѣди Спасителя: «взанимъ дайте, ничесоже чающе». Часто слово Божіе прямо называетъ корысть грѣхомъ ⁴⁾ и грозитъ за нее наказаніемъ.

Страсть къ корысти—прямое нарушеніе X заповѣди: «не пожелай..., елика суть ближняго твоего». Кто беретъ проценты, тотъ мало того что желаетъ чужого, но и присвоенъ

¹⁾ 1 Тим VI, 7—8.

²⁾ Мф. XVI, 26.

³⁾ Лк. XIX 8—9.

⁴⁾ Левек. XXII, 12—14; XVII, 13.

его себѣ, пользуется чужимъ трудомъ, получаетъ прибыль, причиняя убытокъ ближнему.

Корысть—грѣхъ несвойственный христіанину. Человѣкъ, по ученію Спасителя, чего себѣ желаетъ, то и ближнему долженъ дѣлать, а корыстолюбецъ поступаетъ совершенно наоборотъ: себѣ прибыль дѣлаетъ, а ближнихъ раззоряетъ. Такое дѣйствіе противно любви христіанской, которая не отнимать у ближняго учить, но, въ случаѣ его нужды, свое отдавать, какъ и Христосъ сказалъ; «просящему у тебя дай»¹⁾.

Святитель Тихонъ называетъ лихву и процентъ «лестнымъ хищеніемъ». Что воръ и грабитель дѣлаютъ руками и явно, того корыстолюбивый человѣкъ достигаетъ лестью при помощи своихъ денегъ.

Мерзость корыстолюбія обнаруживаетъ святитель Тихонъ, разбирая оправданія, которыми люди корыстные думаютъ прикрыть свою порочную склонность.

Нѣкоторые говорятъ, что они не насильно берутъ лихву, а по доброму согласію дающихъ её. Но это согласіе хуже принужденія. Святитель сравниваетъ корыстнаго заимодавца съ такимъ человѣкомъ, который бы, видя утопающаго, дотолѣ не помогъ ему, пока утопающій не далъ бы ему согласія заплатить за свое спасеніе; такъ заимодавецъ корыстный дотолѣ не дастъ нуждающемуся денегъ, поколь послѣдній не соглашается возратить данныя деньги съ лихвою.

Въ заключеніе святитель приводитъ свидѣтельство Златоуста о томъ, что дѣйствительно великій грѣхъ брать лихву. Корыстные люди только умножаютъ бѣдствія людей и увеличиваютъ вмѣстѣ съ деньгами свои грѣхи, а стало быть, и наказанія за нихъ. Они приносятъ вредъ и ближнимъ, и

¹⁾ Мѣ. V. 42.

себѣ: первыхъ лишаютъ достоянія земного, себя же сокровищъ небесныхъ.

А поэтому словами псалмопѣвца святитель поучаетъ христіанина: «хотящаго у тебя зяяти не отврати, и сребра своего не даси въ лихву»¹⁾!

(Продолженіе будетъ).

Почему Господь нашъ по воскресеніи Своемъ не являлся между іудеями общенародно?

На этотъ вопросъ скажемъ со св. Златоустомъ, что «появленіе воскреснаго Господа было бесполезно для іудеевъ, и что если бы только симъ способомъ можно было обратить ихъ; то, безъ сомнѣнія, Господь не отказалъ бы въ немъ іудеямъ: но послѣдствія воскресенія Имъ Лазаря доказываютъ совсѣмъ противное. Въ самомъ дѣлѣ,—чудо столь разительное, какъ воскресеніе четверодневнаго мертвеца со всѣми признаками начавшагося уже тлѣнія, изведеніе его, связаннаго по рукамъ и ногамъ, изъ углубленной пещеры предъ очи всего народа вмѣсто того, чтобы обратить іудеевъ и побудить ихъ къ вѣрѣ Спасителя, только болѣе усилило ихъ злобу, и было одною изъ главныхъ причинъ, по которой они рѣшились умертвить Его. Они не простили Ему воскресенія другаго,—простили бы Его собственное? Конечно, они были уже не въ силахъ сдѣлать что-либо лично Ему, но неумолимая ненависть ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, не оскудѣла бы въ новыхъ козняхъ и въ покушеніи тѣмъ или другимъ способомъ на новое богоубійство. Ихъ обращеніе съ апостолами доказываетъ это: они преслѣдуютъ, подвергаютъ разнымъ истязаніямъ, и, когда можно, предають ихъ смерти.

¹⁾ Твор. стр. 185, § 120.

Если же такъ они поступали съ учениками, то пощадили ли бы Учителя?... Не зачѣмъ было наводить ихъ на новое злодѣяніе: и безъ того наказанія, заслуженныя ими, были очень тяжки; Спаситель пощадилъ ихъ отъ новыхъ, скрывшихся по воскресеніи отъ взоровъ ихъ».

Къ словамъ св. Златоуста прибавимъ еще, что появленіе воскресшаго Господа среди народа не могло бы обойтись безъ смутъ и волненій въ немъ: народъ раздѣлился бы во мнѣніяхъ: *ови глаголали бы опять, яко благъ есть*; другіе, принадлежавшіе къ сторонѣ синедриона, говорили бы: *ни, но лъститъ народы* (Іоан. 7, 12), съ тѣмъ вмѣстѣ воскресли бы въ умахъ учениковъ Христовыхъ мечты о земномъ царствѣ Мессіи, разсѣянныя голгоетскими событіями; подозрительныя владыки Іудей—римляне не преминули бы употребить строгія мѣры къ подавленію волненія въ народѣ, кровопролитія начались бы, и притомъ во имя Того, который есть любовь. Іисусъ Христосъ дорожилъ земнымъ покоемъ и счастьемъ людей, даже и враговъ Своихъ, и не хотѣлъ подавать повода къ такимъ плачевнымъ событіямъ. Царство его было не отъ міра сего!

Впрочемъ, хотя воскресшій Господь и не являлся въ мірѣ среди народа, однако достаточно явилъ и засвидѣтельствовалъ Свое воскресеніе чрезъ учениковъ Своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, свидѣтельство апостоловъ, сопровождаемое очевидными чудесами, служило непреоборимымъ доказательствомъ воскресенія Распятаго ¹⁾).

Пастырскій взглядъ на танцы и пляски.

Человѣческое веселіе не осуждается христіанствомъ. Христосъ, Его пречистая Матерь и Его ученики не нашли для

¹⁾ Воскр. Чг.

себя непристойнымъ присутствовать во время свадебнаго пира у простыхъ и бѣдныхъ жителей Каны. Умноживъ чудеснымъ образомъ вино на этой свадьбѣ, Христосъ умножилъ и веселіе гостей. Въ притчѣ Господа о блудномъ сынѣ мы читаемъ, что отецъ, по случаю возвращенія сына, устроилъ веселый пиръ, на которомъ было «пѣніе и ликованіе», слышимое съ улицы. (Луки, XV, 23 и 25).

«Духъ Христовъ, говоритъ Московскій митрополитъ Филаретъ, не врагъ человѣческихъ благозаконныхъ радостей» ¹⁾. Даже такой столпъ монашества, какъ Антоній Великій, позволялъ себѣ съ братією невинныя игры. Когда звѣроловъ осудилъ его за это послабленіе, св. Антоній попросилъ его натянуть свой лукъ. Тотъ повиновался. «Тяни еще и еще», приказывалъ Антоній. Звѣроловъ возразилъ, что лукъ можетъ переломиться. «Такъ и въ дѣлѣ Божіемъ, наставительно сказалъ подвижникъ; если сверхъ мѣры напрягать силы братіи, то овѣ разстроятся».

Въ невинныхъ играхъ отдыхаетъ душа, истомленная шумомъ суеты, поддерживается и питается чувство дружбы людьми. Поэтому съ христіанской точки зрѣнія дозволительны тѣ игры и развлеченія, которыя не нарушаютъ чистоты мыслей, чувствъ и словъ, не оскорбляютъ слуха и очей и не унижаютъ человѣческаго достоинства.

Принадлежать ли къ такимъ невиннымъ развлеченіямъ танцы и пляски?

Древнерусская духовно-назидательная письменность даетъ на это отрицательный отвѣтъ. Она причисляетъ пляски къ игрищамъ бѣсовскимъ и разврату. Но съ тѣхъ поръ, какъ могучая рука Петра I повернула лицомъ къ Европѣ Россію, на пляски и на танцы стали смотрѣть, какъ на занятіе, заслуживающее полного одобренія. Только въ простонародь сохранился старорусскій взглядъ на пляски да въ незначительной части духовенства. Вездѣ же танцы завоевали себѣ проч

¹⁾ Слова и рѣчи Ч. III. Стр. 9. М 1861 г.

ное положеніе. Для нихъ устраиваютъ роскошныя помѣщенія, имъ обучаютъ въ учебныхъ заведеніяхъ; безъ нихъ не обходятся ни браки, ни именины, ни встрѣча новаго года, о нихъ пишутъ сообщенія въ серьезныхъ газетахъ, они допущены и въ палатахъ, и въ хижинахъ, и даже иногда у духовныхъ лицъ.

Духовенство должно быть *солью земли*, проводникомъ духовно-нравственныхъ началъ въ народную жизнь. Поэтому совѣмъ немаловажный и несправданный вопросъ: какъ духовенство должно относиться къ танцамъ и пляскамъ?

Священное Писаніе прямого отвѣта на этотъ вопросъ не даетъ. Въ Евангеліи пляска одинъ разъ упоминается, какъ дѣтская игра (Мѡ. XI. 17), другой разъ, какъ развлеченіе на пиру развратнаго Ирода (Марка гл. VI).

Священное Преданіе болѣе опредѣленно высказывается объ искусствѣ плясанія. Объясняя слова Евангелія: «плясавши Иродіади на посреде», св. Іоаннъ Златоустъ, сынъ главнокомандующаго сирійскихъ войскъ и бывшій адвокатъ, замѣчаетъ: «забава достойная такого пиршества! Ибо гдѣ нѣга и роскошь, гдѣ пьянство и всякія забавы, тамъ нѣтъ ничего твердаго, но все шатко и неустойчиво, все обличаетъ безуміе Ирода. Слушайте это вы, которые любите смотрѣть на пляшущихъ и тѣмъ растлѣваете свои сердца, слушайте, какой плодъ принесло искусное плясаніе» и т. д. Не менѣе строго относится къ танцевальному искуству св. Амвросій Медиоланскій, бывшій римскій аристократъ, называвшій танцы «подводнымъ камнемъ невинности и могилой для нравственности», и св. Ефремъ Сиринъ, считавшій танцы «праздникомъ дьяволу».

Такіе отзывы церковныхъ учителей о танцахъ нельзя считать только частнымъ, ни для кого необязательнымъ мнѣніемъ ревностныхъ отцевъ. Это голосъ вселенской церкви, нашедшій выраженіе и въ каноническихъ соборныхъ правилахъ.

Такъ 62 правило шестого вселенскаго сбора запрещаетъ

«всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу нанести могуція» и повелѣваетъ допускающихъ плясанія клириковъ «извергать изъ священнаго чина», а мірянъ «отлучать отъ церковнаго общенія» (сличи пр. 51 того-же собора). 53-е правило собора Лаодикійскаго учитъ: «не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати или плясати, но скромно вечеряти и обѣдати».

Если сравнить танцы тѣхъ давно прошедшихъ временъ, когда составлялись каноны и когда жили именитые учителя Церкви, съ современными танцами, то сравненіе окажется далеко не въ пользу нашего времени. Поэтому и выѣшніе танцы нашли своего правдиваго судію въ мудромъ Московскомъ святителѣ. Въ произнесенномъ въ 1855 году словѣ на день святителя Алексія митрополит Филаретъ говорилъ: «Трудно было бы кончить, если бы рѣшиться исчислять, какъ много набожнаго, добраго, невиннаго, скромнаго изъ преданій и обычаевъ отеческихъ пренебрежено и утрачено, и какъ многіе приняли чуждыхъ, очевидно, неполезныхъ, и непримѣтно клонящихся ко вреду новостей. Указать ли на раболѣпство чуждому непостоянству и нескромности въ одеждѣ? Указать ли на страсть къ искусству Иродіады, сдѣлавшуюся для многихъ почти закономъ? Указать ли на неизвѣстное природѣ лакомство прахомъ и дымомъ худороднаго зелья?... Можетъ быть меня обвинять что обращаю вниманіе на мелочи? Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы... Кажущееся маловажнымъ имѣетъ иногда немаловажное значеніе. Если бы вы слышали обличеніе, «вознесошася дщери Сіони, и ходиха: а выею високою, и помизаніемъ очесъ и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекуція, и ногами купно играющія»; не показало ли бы вамъ, что взыскательно преслѣдуется маловажное? Но пророкъ сквозь сіи легкія черты суеты, конечно усматриваетъ глубокое поврежденіе правовъ и потому къ обличенію присоединяетъ угрозу: «Смиритъ Господь дщери Сіони». (Ис. III, 16—17).

Не только духовный витія, строгій къ себѣ и людямъ, но даже многіе свѣтскіе писатели считаютъ танцы предосудительнымъ развлеченіемъ или, проще, раздраженіемъ чувственности и замаскированнымъ развратомъ. Не могу я забыть того сильнаго впечатлѣнія, какое произвелъ на меня рассказъ г. Баранцевича «Танцы», помѣщенный въ Русскихъ Вѣдомостяхъ 1891 г. Г. Баранцевичъ живыми чертами описываетъ развращеніе малолѣтокъ подъ вліяніемъ устрояемыхъ для нихъ танцевальныхъ вечеровъ, развитіе въ нихъ страсти къ нарядамъ, привычки ко лжи и лицемерію, подражанія старшимъ во всемъ дурномъ, сцены ревности и паденіе, ужасное паденіе двѣнадцати лѣтней дѣвочки.

Все это только въ большихъ размѣрахъ повторяется и со взрослыми. Танцы нисколько не увеличиваютъ суммы человѣческаго счастья,—они развращаютъ молодежь и разстраиваютъ семейное счастье. Одинъ писатель замѣчаетъ: «неприличнымъ и оскорбительнымъ для цѣломудрія было бы признано то, когда бы вѣ танцевъ дѣвица одну руку свою прямо отдала постороннему мужчинѣ, а другую положила на плечо ему». Въ танцахъ нужно искать зордышъ той затаенной ревности, которая отравляетъ большую половину нашихъ свѣтскихъ супружествъ. И это тѣмъ ужаснѣе, что молодые супруги не смѣютъ сознаться другъ другу въ причинахъ взаимнаго ревнованія и не смѣютъ отказаться отъ удовольствія, причиняющаго имъ столько муки и слезъ. Мучительная эта ревность иногда жалитъ и духовныхъ лицъ, жены которыхъ не имѣютъ великодушія отказаться отъ нравственно-преступнаго развлеченія. Бываетъ даже хуже того: про жену духовнаго лица, танцующаго съ свѣтскимъ кавалеромъ, распространяется слухъ, позорящій честь семейства.

Недовольство жизнію, семейный разладъ нечистота мыслей и чувствъ, жизнь не по средствамъ, долги, дурное воспитаніе дѣтей—вотъ плоды увлеченія Иродіадинымъ искусствомъ.

Само собою понятно, какой долженъ быть взглядъ у каждаго церковнаго пастыря на танцованіе и пляску.

Танцы, какъ развлеченіе—противо-канопическое, не могутъ быть оправдываемы пастыремъ, а тѣмъ болѣе не должны быть допускаемы въ домахъ духовныхъ лицъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

(Ряз. Е. Вѣд.)

Освященіе престола и Иконостаса въ Спасской Церкви села Городища Нижнедѣвицкаго уѣзда.

13 Февраля текущаго 1894 года въ Спасской Церкви села Городища, Нижнедѣвицкаго уѣзда, совершено было освященіе престола и главнаго иконостаса, по случаю ихъ возобновленія.

Иконостасъ въ Спасской церкви села Городища не возобновлялся болѣе 30 лѣтъ и, потому, отъ времени пришелъ въ ветхость, а отъ свѣчной копоти сильно почернѣлъ. Возобновить иконостасъ прихожане имѣли желаніе еще нѣсколько лѣтъ назадъ. Но то по недостатку средствъ, то по другимъ причинамъ дѣло отлагалось; пока, наконецъ, весной прошедшаго 1893 года мѣстные священники и церковный староста настояли не отлагать далѣе дѣла возобновленія иконостаса. Вмѣстѣ съ возобновленіемъ иконостаса рѣшено было поднять солею, а также престолъ.—По полученіи отъ Епархіальнаго Начальства разрѣшенія на предполагаемую ремонтровку, немедленно приступлено было къ работамъ. Но на первыхъ же порахъ дѣло затормозилось. Обязавшись дать для ремонтровки церкви необходимыя денежныя средства, прихожане, однако, до уборки новаго урожая не въ состояніи были собрать и нѣсколько сотенъ рублей: такъ сильно истожили ихъ пережитые голодные годы. Уже начатыя работы, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, приходилось пріостановить. Такое положеніе дѣла крайне огорчало мѣстныхъ священниковъ вынужденныхъ изыскивать другія средства. И съ помощію

Божією, при участіи прихожанина М. Д. Ж — ва (нынѣ учителя мѣстной церковно-приходской школы), пользующагося среди населенія заслуженнымъ уваженіемъ и авторитетомъ, мѣстные священники вполне успѣли въ этомъ: необходимыя для продолженія работъ денежныя средства были изысканы, и вотъ къ концу 1893 года всѣ работы по возобновленію иконостаса и подвѣтію соеи были уже совершенно закончены. Стоимость ихъ, насколько извѣстно, превышаетъ 1500 рублей.

Освященіе престола и иконостаса совершено было Благочиннымъ, священникомъ села Шаталовки о. Михаиломъ Александровымъ, въ сослуженіи двухъ мѣстныхъ священниковъ и священника села Солдатскаго на Котлѣ Василя Филевскаго. Стеченіе прихожанъ и постороннихъ лицъ изъ близъ лежащихъ селеній на торжество освященія было такъ многолюдно, что довольно просторный храмъ села Городища далеко не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. — Непосредственно за чиномъ освященія началось служеніе Литургіи, отличавшееся необычайною торжественностію, чему особенно способствовало пѣніе. Пѣли на два голоса исключительно 8—9 лѣтніе мальчики, ученики церковно-приходской школы, и пѣли въ храмѣ только первый разъ. Всѣхъ поющихъ было 50 мальчиковъ, т. е. пѣли рѣшительно всѣ учащіеся. И при такомъ значительномъ количествѣ и при неодинаковыхъ, конечно, голосовыхъ средствахъ и музыкальныхъ способностяхъ учащихся, — пѣніе было замѣчательно стройное. На молящихся оно производило глубокое впечатлѣніе и невольно располагало ихъ къ горячей и усердной молитвѣ. Чѣмъ особенно поразило ихъ пѣніе и чѣмъ придадо такому важному событію необычайную торжественность, — это своею неожиданностію. Церковно-приходская школа въ селѣ Городищѣ начала свое существованіе только съ 15 Сентября прошедшаго

1893 года. Отъ 1 Октября, когда начаты въ ней были занятія, до освященія—до 13 Февраля текущаго 1894 года, не протекло и 4½ мѣсяцевъ. Можно ли было ожидать, чтобы 8—9 л. крестьянскія дѣти за такой короткій срокъ успѣли заучить наизусть слова всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній Божественной Литургіи и, тѣмъ болѣе, основательно усвоить мотивы ихъ? И справедливость требуетъ сказать, что превозмочь такой трудъ могли лишь истинныя любовь и преданность дѣлу, которыми отличается занимающійся въ школѣ церковнымъ пѣніемъ священникъ о. Георгій Потановъ и съ которыми онъ еще соединяетъ въ себѣ очень рѣдкія качества: прекрасное знаніе церковнаго пѣнія (за время пребыванія въ Семинаріи былъ регентомъ) и глубокое убѣжденіе въ важности его для религіозно-нравственнаго воспитанія.

За Литургією, послѣ причастиаго стиха, священникомъ Потановымъ сказано было поученіе, въ которомъ кратко, но весьма просто и назидательно выяснены были значеніе храма для православныхъ христіанъ и обязанности ихъ по отношенію къ храму вообще и своему приходскому въ особенности.

Послѣ Литургіи торжественно совершено было молебное пѣніе Спасителю, въ честь котораго построень храмъ и главный, нынѣ возобновленный и освященный иконостасъ. Служеніе молебна сопровождалось такимъ же стройнымъ пѣніемъ учениковъ церковно-приходской школы. Въ концѣ молебна, послѣ обычныхъ многолѣтствованій, возглашено было многолѣтіе благотворителямъ и украсителямъ Св. Храма сего.

Такъ закончилось церковное торжество освященіе престола и возобновленнаго иконостаса. На долго оно останется памятнымъ какъ для прихожанъ, такъ и, особенно, для церковно-приходской школы, начавшей свое служеніе Св. церкви съ такого важнаго событія.

Въ заключеніе, приноси благодарность священ. П—ву и учителю Ж—кову, за ихъ рѣдкое усердіе къ храму Божию и особую любовь къ церковно-школьному дѣлу, не можемъ не пожелать, чтобы эти дѣятели послужили примѣромъ, вполне достойнымъ подраженія.

Діаконъ *П. Тихомировъ.*

ХОРОШЕЕ ДѢЛО.

(Корреспонд. пзъ сл. Казинки).

Кажется, всякому извѣстно злоупотребленіе спиртными напитками какъ губительный порокъ Русскаго народа, разрушающій въ человѣкѣ его душевныя и тѣлесныя способности хотя къ прискорбію сказать, съ такимъ порокомъ близко сроднился нашъ простой народъ. Водка въ деревнѣ стала могучею в какую-то неотразимую силу.

Чего нельзя бываетъ даже за деньги пріобрѣсть, то всё возможно за могорычъ водкой; расчетливъ крестьянинъ, скупъ овъ, ему жаль гривеника на хорошую княжку, но тотъ же крестьянинъ не скупится истратить рубля на водку.

А сколько непроизводительнаго пустаго препровожденія времени изъ-за водки, въ особенности—когда послѣ тяжелаго зѣтняго труда наступитъ долгій зимній досугъ, который отдается безжалостно тому старому, но прочному питьемому заведенію, къ которому и до сихъ поръ пока еще «дорога торная». Идетъ туда пьяница, идетъ туда и трезвый. Зачѣмъ же этотъ то, послѣдній? Просте такъ, по привычкѣ за другими, ради компаніи, вѣдь людей тамъ бываетъ изрядно со всей слободы; ну, конечно, тутъ и новости мѣстныя и общія, гдѣ жъ ему услышать больше; тутъ купля и продажа, рѣшаются мірскія дѣла, заключаются всевозможныя сдѣлки, могорычи и проч. Приходится сознаться, что и трезвому въ

деревнѣ увеселительное заведеніе бываетъ заманчиво; онъ не пить идетъ, а узнать, послушать разговоръ, который хотя пьяный рѣчью рядомъ съ бранью касается его роднымъ мужицкихъ интересовъ.

Ему, трезвому, бываетъ и тяжело переносить этотъ кабацвій чадъ, ну онъ попадаетъ сюда въ силу крайности. Куда жъ пойти провести свободное время? Онъ не знаетъ, онъ нуждается въ совѣтѣ, въ помощи; а чтобы оказать трезвому крестьянину помощь, нужно: во первыхъ *оградить его отъ кабака*, а второе *взамѣнъ доставить возможность полезно и пріятно проводить свободное время*.

Перваго достигаютъ распространяющіяся повсемѣстно *общества или братства трезвости*: они первый шагъ на пути отъ пьянства. Тутъ каждый поступающій въ общество послѣ молитвы Господу Богу, даетъ обѣтъ воздержанія, даетъ по своей волѣ и доброму желанію, этимъ кладетъ завѣтъ со своею совѣстію, значитъ нарушить обѣтъ будетъ —тяжкимъ грѣхомъ.

По доброму примѣру другихъ составилось и въ нашей Богоспасаемой Казинкѣ такое общество трезвости.

Нашлись люди, приложившіе свои заботы и труды, подали мысль для блага общаго, народнаго, положить начало сему отрадно-хорошему дѣлу. Мысль о соединеніи въ общество трезвыхъ была встрѣчена у насъ сочувственно отчасти лицами болѣе или менѣе просвѣщенными и крестьянами по преимуществу видными, почетными людьми. Для успѣшнаго развитія своего благого намѣренія начинателями объ этомъ часто заводилась рѣчь съ народомъ при всякомъ удобномъ случаѣ; о вредѣ пьянства читалось на вѣбгослужебныхъ собѣдовавіяхъ при молитвенномъ домѣ и мѣстной школѣ; усердно распространялись въ народѣ «Троицкіе листки», особенно направленные противъ этого порока.

Казинчанамъ первое время такая новинка показалась чудной. Вопросы: какъ это, да для чего? то и дѣло задавались, лишь рѣчь заводилась о трезвости. Конечно, какъ при всякомъ добромъ начинаніи, не мало было по адресу нашего «общества» и насмѣшекъ и злыхъ шутокъ, и не только со стороны темныхъ крестьянъ, но и отъ господъ просвѣщенныхъ.

Кѣмъ то даже было пущено, что съ того, кто запишется въ общество, требуютъ деньги и проч. небыллицы, а люди заинтересованные въ дѣлѣ такъ не стѣснялись даже прямо изрыгать порицанія и хулы на сторонниковъ трезвости.

Чуднымъ для народа наше общество казалось не такъ долго. Со временемъ, послѣ частыхъ бесѣдъ, крестьяне стали понимать смыслъ и значеніе его, изъявляли желаніе быть въ обществѣ и называютъ не иначе какъ «хорошее дѣло».

Желающіе вступить въ общество даютъ обѣтъ на одинъ годъ воздержанія не вкушать спиртныхъ напитковъ; принимаются же люди болѣе или менѣе надежные, которые въ состояніи въ теченіе годичнаго времени сдержатъ свой обѣтъ, чтобы при неблагоприятномъ исходѣ «обществу трезвости» не пришлось переносить порицанія.

Хорошо еще то, что сами крестьяне вступаютъ въ общество вполне съ осторожностію и обдуманно. Самой формѣ «записаться» придаютъ большое значеніе — «записаться» разсуждаютъ иные: значить никакъ не пить ни водки, ни вина, а ну какъ я не сдержу даннаго обѣщанія?!

Центромъ нашего общества стала школа. Въ ней впервые данъ былъ обѣтъ воздержанія всѣми участниками;—въ ней находится «книга трезвости» для записи вступившихъ въ общество.

Какъ и всякое хорошее дѣло, учрежденіе у насъ «общества трезвости» положено начать общею молитвою. Въ сырную недѣлю 27 Февраля, послѣ назидательнаго поученія

«Необъяденный врагъ Русской земли» изъ «Троицкаго листка», прочитаннаго многуважаемымъ нашимъ о. Петромъ, былъ торжественно съ участіемъ мѣстнаго хора пѣвчихъ отслуженъ молебень Божіей Матери въ память мѣстнаго храмоваго праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Положено этотъ день считать началомъ года нашего «общества трезвости, и на будущее время въ прощальное воскресенье начать всякій годъ молебствиемъ.

Вниманія достойно то обстоятельство, что крестьяне, вступившіе въ «общество трезвости» стали какъ то особенно относительно къ школѣ и вообще къ грамотѣ.

Воскресный день Въ нашей школѣ движеніе и суета: въ ней необычныя занятія учащихся и не воскресное обученіе взрослыхъ.

Нѣтъ. Въ воскресенье или въ иной праздникъ здѣсь вы встрѣтите людей самыхъ разнообразныхъ возрастовъ отъ восьми лѣтнихъ дѣтей до сѣдыхъ стариковъ и всѣ они пришли за книжками. Одни, школьники перемѣняютъ книжки, берутъ на домъ; другіе, взрослые пришли въ школу провести время; тутъ въ ихнемъ распоряженіи «Троицъ листъ», газета «Сельскій Вѣстникъ», «житія святыхъ». Читаютъ кто самъ себѣ, но большею частію одинъ читаетъ вслухъ, а остальные слушаютъ и по преимуществу «Троицкіе листки» болѣе доступные по объему и содержанію.

Такъ то наша школа мало-по-малу въ связи съ «обществомъ трезвости» становится общенароднымъ праздничнымъ собраніемъ, а своей маленькой библіотечкой удовлетворяетъ до сотни деревенскихъ грамотѣевъ.

Кто поручится, — можетъ быть эти десятки людей при другомъ условіи вовсе и не заглянули бы въ школу а скорѣе бы пошли въ мѣста нежелательныхъ развлеченій. Само собою будь въ селѣ вмѣсто питейнаго заведенія или хоть рядомъ

съ нимъ «чайная» —ужь кто, а трезвый навѣрно туда скорѣй всего зашелъ, но будь при «чайной», какъ объ этомъ много говорили въ печати, библіотека для народнаго чтенія, тогда бы «чайная» доставляла крестьянину *приятное и полезное*, то есть то вышесказанное второе.

И какъ было бы желательно, чтобы «чайныя» получили широкое распространеніе, стали бы на мѣсто кабаковъ; и теперь они особенно необходимы тамъ, гдѣ существуютъ «общества трезвости». Хорошо было бы, чтобы «чайныя» находились въ вѣдѣніи особыхъ попечительствъ трезвости. Они вмѣстѣ, эти два желательныхъ учрежденія идя рука объ руку, принесли бы съ своимъ развитіемъ великую пользу Русскому народу, который уже теперь сознаетъ её, называя заботы о немъ «хорошимъ дѣломъ».

Будемъ надѣяться на благоприятное будущее, будемъ молить Бога послать хорошему дѣлу вообще и нашему Казинскому въ частности полного успѣха!

Народный учитель *Ив. Набиванъ*.

Взглядъ простаго человѣка на начальную школу.

Учитель земской школы Валуйскаго уѣзда А. Св—евъ въ прошеніи на имя мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго, ходатайствуя о принятіи его на службу по епархіальному вѣдомству и въ церковно-приходскую школу, между прочимъ пишетъ:

«Занимая должность учителя въ земской школѣ въ продолженіе четырехъ лѣтъ и усердно относясь къ своему дѣлу, я имѣлъ возможность до нѣкоторой степени изучить обстоятельства, препятствующія дѣлу народнаго образованія. Самое важное то, что простой народъ весьма смутно сознаетъ пользу ученія, а потому на учителя смотритъ, какъ на лицо, чуж-

дое его интересамъ. И это весьма естественно. Нелегко достается землянашцу кусокъ насущнаго хлѣба; въ постоянной борьбѣ съ нуждой крестьянинъ даже не находитъ времени разобраться въ своихъ мысляхъ; неестественнымъ кажется ему посылать своего ребенка въ школу, когда въ семьѣ этому ребенку находится какое-нибудь дѣло.

Трудно учителю въ этомъ случаѣ убѣдить родители отпустить ребенка въ школу на нѣсколько дней предъ экзаменомъ, хотя-бы этотъ мальчикъ аккуратно посѣщаль школу въ продолженіе трехъ лѣтъ. Крестьянину даже не поятно, чего хочетъ отъ него учитель, такъ какъ самъ крестьянинъ сдѣлалъ уже все для ребенка, что было возможно. Дѣйствительно, со стороны крестьянина уже и такъ большая жертва, что часть изъ трудно добытыхъ имъ денегъ поступаетъ на содержаніе школы и учителя.

Тяжело бываетъ учителю отъ сознанія неоконченности своего долга и оттого, что крестьянинъ его не понимаетъ. Совершенно другой взглядъ у крестьянина на духовныхъ лицъ, въ завѣдываніи которыхъ паходятся церковныя школы. Эти школы по самому типу своему и духу преподаваемого въ нихъ ученія невольны, безъ всякаго насилія, завладѣваютъ симпатіями народа. Учитель этой школы есть лице духовное, которое крестьяне видятъ постоянно въ храмѣ Божіемъ, къ которому они питаютъ не простое уваженіе, но уваженіе къ постоянному молитвеннику предъ Престоломъ Божіимъ о всѣхъ, и далѣе, какъ къ лицу, необходимому крестьянину во всѣхъ случаяхъ его жизни и семейной и общественной.

Ни одна семейная радость, ни одно горе, ни одно общественное благое дѣло не проходитъ безъ участія духовенства. Оно открываетъ народу свѣтъ незатемнимый, оно врачуетъ его душу и питаетъ ее; ему одному крестьянинъ безъ вся-

каго страха и съ полнымъ довѣріемъ отдаетъ на обученіе своихъ дѣтей».

Нельзя не согласиться съ такимъ заимствованнымъ изъ жизни взглядомъ на дѣло народнаго образованія со стороны лица, близко стоящаго къ школьному дѣлу и имѣющаго возможность на мѣстѣ ознакомиться съ воззрѣніями простаго народа на это дѣло.

Открытіе Общественной больницы въ хуторѣ Поддубьѣ села Н.-Кисляя, Павловскаго уѣзда, устроенной Графомъ С. А. Строгановымъ, послѣ ремонта, произведеннаго 1892—1893 гг. на память въ Бозѣ почившей своей супругѣ Евгеніи А—ой.

Больница, устроенная въ имѣніи Графа С. А. С., на хуторѣ Поддубьѣ, отстоящемъ отъ села Н.-Кисляя въ 8 вер., зданіемъ каменная съ двумя отдѣленіями муж. и жен., изъ коихъ каждое заключаетъ по 14 кроватей для больныхъ. Зданіе просторное, весьма удобное въ гигиеническомъ отношеніи. При больницѣ находится постоянный докторъ, фельдшеръ и 2 сестры милосердія. Больница въ настоящее время вступаетъ въ восьмой годъ своего существованія, съ честью послуживши въ теченіе семи лѣтъ нуждамъ населенія.

Данныя этого семилѣтняго опыта столь широки, такъ богаты и утѣшительны, что было-бы грѣхомъ умолчать о нихъ. Точная больничная статистика съ очевидностію выяснитъ и уже выяснила, какъ благотѣльно для нашего края это учрежденіе. Мы можемъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ теченіе семи лѣтъ больницу постоянно посѣщали тысячи пациентовъ. Не говоримъ объ окрестностяхъ, прилегающихъ къ хутору Поддубье, которыя несомнѣнно давали большой процентъ пользующихся медицинскими услугами больницы; самыя отдаленныя уѣзды нашей губ. и тѣ поставляли не мало

лицъ, желающихъ получить здѣсь докторскій совѣтъ и леченіе. О больницѣ въ хут. Поддубьѣ составились чуть не цѣлыя легендарныя сказанія, имѣющія своимъ предметомъ богатство обстановки больницы и удачныя приемы леченія. Извѣстность, которую приобрѣла больница, прямо говоритъ за то, что ея существованіе съ прекрасной обстановкой, успѣшнымъ леченіемъ—дорого и незамѣнимо для населенія.

Въ настоящее время сдѣлано общее обновленіе больницы, что можетъ вызвать въ насъ глубокую признательность къ тому-же устроителю. Можно вполнѣ надѣяться, что въ будущемъ больница останется на той-же высотѣ своего назначенія, на которую она сразу-же стала въ первые годы своего существованія.

Устроителю этого благодѣтельнаго учрежденія, а также главнымъ дѣятелямъ въ семъ учрежденіи мы не можемъ не выразить нашей скромной, но искренней признательности и благодарности.

А о душѣ той, которая послужила виновницей даннаго учрежденія—Графини Евгеніи Ал., мы будемъ возносить наши недостойныя молитвы ко Господу Богу.

Священникъ *Михаилъ Илароновъ.*

Разъясненіе того, какіе именно самоубійцы могутъ быть удостоиваемы христіанскаго погребенія и поминовенія.

Самарская Духовная Консисторія слушала прошеніе одного крестьянина о разрѣшеніи приходскому причту совершить церковное отпѣваніе и затѣмъ совершать поминовеніе матери его, умершей самоубійствомъ—черезъ удавленіе, такъ какъ причтъ отказалъ ему въ погребеніи ея по обряду церкви православной, тогда какъ, по его, просителя, мнѣнію, это не воспрещается церковью, какъ видно изъ словъ канона въ

субботу мясопустную, въ пѣсняхъ 3 и 4 въ 3 тропарѣ и во 2 тропарѣ пѣсни 6 ѱ. На прошеніи семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «Сросить священника, каковаго поведенія и жизни была умершая, — не пьяница-ли? пощѣщала-ли храмъ Божій, исполняла ли долгъ исповѣди и св. причастія? Вообще, не можетъ-ли онъ доставить мнѣ точныя и опредѣленныя свѣдѣнія, что было причиною самоубійства ея? Если то произошло по злой волѣ, въ отчаяніи, или безвѣріи, то, понятно нечего и отпѣвать ее, и молитва церкви непоможетъ ей на судѣ Божіемъ». Во исполненіе сей резолюціи, священникъ донесъ Его Преосвященству, что самоубійца дѣйствительно не была удостоена христіанскаго погребенія потому, что она, какъ оказалось по полицейскому дознанію, удавилась въ пьяномъ видѣ. Къ этому священникъ присоединилъ, что удавившаяся вела жизнь очень часто не трезвую и, будучи уже вдовой, нерѣдко сожительствовала съ различными мужчинами. Изъ представленнаго, по требованію Консистеріи, въ подлинникѣ отношенія Полицейскаго Пристава къ причту, видно, что оно отнюдь не требованіе полицейской власти, чтобы надъ удавившеюся непременно совершено было причтомъ церковное отпѣваніе, а есть лишь увѣдомленіе о совершившемся, хотя и сопровождавшемся просьбою о томъ, чтобы тѣло удавившейся предано было землѣ, по христіанскому обряду. Приказали: По жалобѣ на причтъ NN церкви, отказавшійся предать погребенію мать крестьянина NN, объявить просителю, что приводимыя имъ въ прошеніи слова заупокойнаго канона суть молитвы церкви за погибшихъ смертію давленія отъ злыхъ людей, а не за самоубійцъ, что напрасны были-бы молитвы церкви за лишившихъ себя жизни по злой волѣ, — въ отчаяніи или безвѣріи. О разрѣшеніи совершить отпѣваніе и начать творить поминовеніе о несчастной грѣшницѣ N, самоудавленіе которой было послѣдствіемъ ненормальнаго состоянія ея душевныхъ силъ производимаго пьянственной страстью, которой предана была уда-

вившаяся, представить на Архиастрское милостивое благоусмотрѣніе. Причту NN церкви объявить, что въ этомъ случаѣ онъ поступилъ правильно, не удовлетворившись разрѣшеніемъ полицейской власти на погребеніе самоубійцы, но вошедши въ разсужденіе о томъ,—слѣдуетъ или не слѣдуетъ хоронить умершую. Духовенству епархіи объявить, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что полицейскія разрѣшенія—похоронить самоубійцу не составляютъ еще предписаній, обязательныхъ къ исполненію, а только—увѣдомленіе, что со стороны полиціи нѣтъ препятствій къ погребенію извѣстнаго лица, но что медицинское—на основаніи вскрытія трупа данное свидѣтельство, что извѣстное лицо лишило себя жизни по ненормальному состоянію душевныхъ силъ, дѣлаетъ для причта преданіе землѣ тѣла такого самоубійцы обязательнымъ, какъ удостовѣреніе того, что въ данномъ случаѣ смерть имѣла причиною не отчаяніе или безвѣріе. На этомъ постановленіи Консистеріи послѣдовала 17 Февраля такая Архиастрская резолюція: «*Исполнить. По NN разрѣшаю лишь совершать поминовеніе, съ милостынями въ память ея, а отпѣваніе ея по чину православному не рѣшаюсь разрѣшить. Епископъ Гурій.*»

НЕКРОЛОГЪ.

3 Апрѣля сего 1894 г. скончался въ слободѣ Николаевкѣ Острогожскаго уѣзда заштатный діаконъ слободы Марченковой тогоже уѣзда Алексѣй Васильевичъ Олейниковъ 73 лѣтъ. Покойный одного года не дожилъ до 50 лѣтія службы въ санѣ діакона. Служилъ онъ въ разныхъ мѣстахъ: Бѣлогорьѣ, Павловскѣ и слободахъ Шапошниковой и Марченковой и вездѣ былъ любимъ какъ своими сослуживцами, такъ и прихожанами за свое незлобіе, нестяжательность и уступчивость. Никогда ни съ кѣмъ не судился и жалобы не подавалъ.

Покойный Алексѣй Васильевичъ любилъ быть всегда справедливымъ по службѣ и отличался особенною любовью обучать дѣтей грамотѣ: въ молодости былъ учителемъ въ слободѣ Бѣлогорьѣ и на закатѣ дней своихъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ своего священника въ слободѣ Марченковой по обученію дѣтей въ тамошней школѣ, и когда уже совершенно не въ силахъ былъ самъ заниматься, то ежегодно платилъ изъ своего содержанія въ пользу священника и исаломщика, занимавшихся въ школѣ, болѣе 100 руб., хотя самъ жилъ крайне скудно. Послѣдніе полтора года своей жизни онъ прожилъ въ Николаевкѣ въ домѣ своего сына священника и получалъ изъ казны полную діаконскую пенсію. При погребеніи его предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, сыномъ покойнаго священникомъ М. Олейниковымъ была произнесена браткая рѣчь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа сообщилъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія о томъ, что въ нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ имѣются ученики — дѣти штундистовъ, которые или не хотятъ изучать Законъ Божій, отговариваясь тѣмъ, что родители запрещаютъ имъ это, или не хотятъ исполнять религіозныя обязанности и православныя обряды, ссылаясь на то, что «ихъ вѣра не дозволяетъ всего этого». Г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода, съ которымъ министерствомъ было сдѣлано сношеніе по этому предмету, нынѣ увѣдомилъ, что Херсонскій епархіальный училищный совѣтъ, съ утвержденія Преосвященнаго, сообщилъ къ руководству уѣзднымъ отдѣленіямъ, завѣдующимъ церковно-приходскими школами, что ученики-штундисты должны исполнять всѣ требованія школы какъ относительно изученія всѣхъ предметовъ, въ томъ числѣ и Закона Божія, такъ и относи-

тельно соблюденія православныхъ церковныхъ обрядовъ, и въ случаѣ уклоненія отъ сихъ требованій, виновные немедленно должны быть удаляемы изъ школъ, причемъ предложено наблюдателямъ строго слѣдить за поведеніемъ штундистскихъ дѣтей въ школахъ. Признавая распоряженіе Херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта относительно уклоняющихся отъ исполненія религіозныхъ обязанностей штундистскихъ дѣтей, посѣщающихъ церковно-приходскія школы, правильнымъ и согласнымъ какъ съ требованіями школьной дисциплины, такъ и съ задачами школьнаго воспитанія дѣйств. тайн. сов. К. П. Побѣдоносцевъ, согласно съ заключеніемъ училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта, высказался о цѣлесообразности примѣненія той-же мѣры къ дѣтямъ штундистовъ, посѣщающимъ начальныя народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и уклоняющимся, какъ отъ изученія Закона Божія, такъ и отъ исполненія религіозныхъ обязанностей. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія объ этомъ увѣдомил гг. попечителей округовъ для соотвѣтственнаго распоряженія.

(Кіев. Слово № 2257).

Извѣстный знатокъ раскола, профессоръ Московской Духовной Академіи, Н. И. Субботинъ составилъ подробный списокъ противораскольническихъ книгъ. Святѣйшій Синодъ, какъ сообщаютъ Петербургскія газеты, рѣшилъ снабдить этими книгами всѣ приходскія бібліотеки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ различныя раскольническія секты.

(М. Ц. В. № 15—16).

Касса взаимопомощи для духовенства кіевской епархіи.

Въ недалекомъ будущемъ въ кіевской епархіи предполагается образовать среди духовенства кассу взаимопомощи на случай смерти кого либо изъ церковно и священнослужителей. Въ кіевской губерніи, какъ извѣстно, болѣе, 1,000

приходовъ; на случай же смерти кого либо изъ священниковъ, всѣ остальные приходскіе священники должны будутъ внести по 1 руб. въ пособіе оставшемуся семейству умершаго собрата: такимъ образомъ, каждое осиротѣвшее семейство священника будетъ обезпечено капиталомъ не менѣе 1,000 руб., что явится существенною поддержкою для вдовы и сиротъ. Какъ сообщаютъ кіевскія газеты, высокопреосвященный Іоаннѣйскій, митрополитъ кіевскій пожертвовалъ въ пользу кассы 10000 рублей.

НОВАЯ КНИГА:

ДОБРО И ЗЛО

въ Исторіи рода человѣческаго по свидѣтельству
Св. Писанія.

Протоіеря Іоанна Иванова. Воронежъ 1894 г.

Подъ этимъ заглавіемъ только что вышла отдѣльнымъ издавіемъ книга Протоіеря І. А. Иванова, законоучителя при Воронежской учительской Семинаріи. Названный трудъ, какъ заявляетъ авторъ въ предисловіи, «естъ плодъ посильнаго изученія Св. Писанія. Въ своихъ разсужденіяхъ и выводахъ авторъ опирался исключительно на Богооткровенное ученіе; въ пониманіи же смысла и толкованіи отдѣльныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія искалъ разумѣнія, по Свято-отеческому преданію и ученію Св. Православной церкви, въ томъ же Св. Писаніи. Цѣлью труда было искреннее желаніе автора послужить истинѣ Слова Божія разсмотрѣніемъ въ отдѣльномъ цѣломъ т. е. въ спеціальному трудѣ такого предмета, знаніе котораго должно считаться альфою и омегою мысли и жизнедѣятельности человѣка». На сколько достигъ

своей цѣли авторъ и успѣлъ въ рѣшеніи предложеннаго вопроса предоставляемъ рѣшить непредубѣжденному суду читателя; съ своей стороны не можемъ не замѣтить, что данное сочиненіе, какъ результатъ многолѣтняго усиленнаго труда автора и серьезной работы мысли, представляетъ собою цѣнный вкладъ въ богословскую литературу и, при полнотѣ изслѣдованій предмета, отличается внѣшнею исправностью изданія и доступностью по цѣнѣ: сочиненіе въ 460 стран. отчетливой печати на лучшей бумагѣ стоитъ 2 р. 50 к. ¹⁾.

Все сочиненіе состоитъ изъ 32 главъ и обнимаетъ собою религіозно-нравственную жизнь человѣка въ существенныхъ ея историческихъ моментахъ отъ самаго начала творенія всоленной и до окончательнаго завершенія судьбы этого міра и побѣды добра надъ зломъ въ царствѣ славы, *идѣже будетъ Богъ всяческіи во вѣкъ* (1 Кор. 15, 28).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Волынской Дух. Семинаріи.

Черезъ 2 года съ небольшимъ, *въ маѣ 1896 года*, исполнится столѣтіе существованія Волынской духовной Семинаріи, открытой сначала въ г. Острогѣ, — резиденціи Епархіальнаго Архіерея, затѣмъ съ 1825 г. по 1836 г. пребывавшей въ м. Аннополѣ Острож. уѣз. и наконецъ съ апрѣля 1836 г. существующей въ г. Кременцѣ.

Въ виду сего, съ цѣлью составленія исторіи Семинаріи за вѣковой періодъ ея существованія, Правленіе Волынской

¹⁾ Складъ изданія въ г. Воронежѣ у Протоіерея церкви при Дворянскомъ Депутатскомъ собраніи І. А. Иванова

духовной Семинаріи обращается ко всѣмъ служившимъ и учившимся въ Семинаріи, и особенно къ волынскому духовенству, съ покорнѣйшею и убѣдительнѣйшею просьбою сообщить:

1. Мемуары, письма, записки, касающіяся состоянія Семинаріи въ разные періоды ея исторической жизни.

2. Личныя воспоминанія о начальствующихъ, наставникахъ и ученикахъ Семинаріи;

3. Дневники, какіе у кого хранятся, касающіеся такъ или иначе жизни Семинаріи.

Словомъ, всякая самая краткая замѣтка, касающаяся Семинаріи, будетъ принята съ великою благодарностью.

Особенно цѣнныя письма, мемуары, по минованіи надобности, могутъ быть въ полной цѣлости возвращены по принадлежности, если только владѣльцы ихъ того пожелаютъ.

Всѣ сообщенія слѣдуетъ направлять—*въ г. Кременецъ Волынской губ.*, на имя Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Вышло изъ печати новое 4-е изданіе Церковно-славянскаго словаря для толковаго чтенія *Часослова, Псалтири и Октоиха* (учебныхъ) и *Св. евангелія. Протоіеря Александра Свирьлина*. Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ Церков. Славян. Словарь допущенъ къ употребленію въ духовныхъ училищахъ при обученіи церковно-славянскому языку, а Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ—въ церковно-приходскихъ школахъ при чтеніи часослова и псалтири.

Продается въ Москвѣ, на Мясницкой, въ книжномъ магазинѣ г. Думнова. Ц. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Толкованіе евангельскаго сказанія о Вознесеніи Господа.
На день коронаціи.—Прот. *Дим. Склобовскаго*.
Поученіе въ 3 недѣлю по пятидесятницѣ.—Прот. *В. Наумова*.
«О грѣхахъ нѣкихъ особенно».—*Ив. Самецкаго*.
Почему Господь нашъ по воскресеніи Своемъ не являлся
между іудеями общенародно.
Пастырскій взглядъ на танцы и пляски.
Освященіе престола и иконостаса въ Спасской церкви с. Го-
родища Нижнедѣвицкаго уѣзда.—Діак. *И. Тихомирова*.
Хорошее дѣло.—Учителя *Ив. Набивачи*.
Взглядъ простаго человѣка на начальную школу.
Открытіе общественной больницы въ хуторѣ Поддубьѣ.—
Священника *Михаила Иларіонова*.
Разъясненіе того, какіе именно самоубійцы могутъ быть
удостаиваемы христіанскаго погребенія и поминовенія.
Некрологъ.
Извѣстія и замѣтки.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ, Мая 15 дня 1894 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.